

Хорошо и подробно написан очерк «Жизнь и научная деятельность А. Ф. Самойлова» (В. В. Парин и Н. А. Григорян). Впервые публикуется объяснительная записка к учреждению «изолированного института по физиологии животных при физико-математическом факультете Казанского университета». По современной терминологии речь шла о целевой лаборатории с составом 5 сотрудников, препаратора и фотографа. Весьма интересны мысли о взаимосвязи естествознания и медицины с математикой, физикой и химией, которые произносятся и лекцию об «нонной теории раздражения» (стр. 33), и выступление на юбилее проф. Н. А. Миславского (стр. 38).

Очень хорошо, что в книгу вошли доклады и статьи А. Ф. Самойлова «Организм человека как объект физиологического исследования» (где он, в сущности, выступает как первый клинический физиолог), «Кольцевой ритм возбуждения», «Электрофизиологический метод в учении о рефлексах», опубликованные уже в сборнике «Статьи и речи А. Ф. Самойлова» в 1946 г., который стал библиографической редкостью. Статьи не только не потеряли злободневности, но и сейчас поражают свежестью мысли, логикой и во многом современным звучанием.

Весьма ценна публикация в рецензируемой книге статей, впервые переведенных на русский язык из старых международных журналов. Конечно, многое, что было новым в статьях проф. А. Ф. Самойлова, сейчас нуждается в коррекции и, возможно, в несколько иной интерпретации. Но сам экспериментальный подход, красота и изящество опыта, точность и четкость регистрации, математический анализ кривых — все это не только актуально в настоящем, но и воспитывает в определенном духе высокого требования к себе и необходимости видеть то, что есть в итоге эксперимента, в духе максимальной объективности, точности, доказательности.

Читая статьи, собранные в главы «Исследования в области электрокардиографии», «Электрофизиологические исследования нервов и мышц», «Исследования в области химической теории возбуждения» и остальное, собранное в книге, думаешь, что исторический метод изучения всех этих важнейших и сегодня проблем физиологии и естествознания требует знакомства с наследством проф. А. Ф. Самойлова, основоположника электрофизиологии в нашей стране и пионера использования электрофизиологического метода изучения жизненных процессов, как наиболее чувствительного. С этой точки зрения необходимо отметить весьма удачный подбор статей проф. А. Ф. Самойлова, опубликованных в рецензируемой книге, хорошее, хотя и не на уровне оригинала, воспроизведение сложных кривых. Все это — несомненная заслуга редактора В. В. Парина и составителя Н. А. Григорян. Большое чувство «историзма» сказалось в подборе архивных материалов, переписки А. Ф. Самойлова, передающих его облик ученого с богатым внутренним миром и целеустремленностью. Можно пожалеть, что отсутствует одна из работ по электрокардиографии первого периода (*Elektrokardiogramm bei Situs viscerum inversus*. Zbl. N.-Gkr., 1914, 9, 201) и одна из последних электрокардиографических работ о токах действия при частичном перерезанном желудочке (*Die Stromkurve des part. durchschnit. Froschventr. und d. Leitung im Herzmuskel*. Pflüg. Arch., 222, 4, 1929, 516), имеющие большое методическое значение и для настоящего времени.

К сожалению, слишком мал тираж издания (1600 экземпляров).

Проф. Л. М. Рахлин (Казань)

Г. А. Измайлов. Пострезекционные патологические синдромы. Библиотека практического врача. Мордгиз, Саранск, 1966 г. 104 стр.

Патологические синдромы, которые чаще всего возникают в отдаленные сроки после резекции желудка по Бильрот II, постоянно интересуют хирургов. Развивающиеся изменения настолько сложны и разнообразны по своей природе, возникновению и проявлению, что зачастую их объединяют под общим названием — «болезнь оперированного желудка», «резецированный желудок»; наиболее модный термин — «демпинг-синдром» или «агастральная астения». Разнобой в терминологии пострезекционных синдромов затрудняет диагностику страдания и лечение больных. Хотя в последние годы получили распространение хирургические методы лечения в виде реконструктивных операций, однако они не гарантируют полного и стойкого выздоровления. В подавляющем большинстве применяется консервативное лечение. На первом симпозиуме в Москве, организованном Всесоюзным обществом гастроэнтерологов, также было указано, что основную роль в лечении таких больных должны играть терапевты. Показания же к хирургическому лечению должны быть ограничены.

Г. А. Измайлов в своей книге на основании многочисленных наблюдений делает первую попытку классифицировать пострезекционные синдромы, приводит таблицу дифференциальной диагностики их.

Книга состоит из 4 глав, из них основной является 3-я, где описаны патологические синдромы у больных после резекции желудка. Автор по клиническим проявлениям выделяет следующие формы: ранний и поздний пострезекционный алиментарно-еюнальный синдром, агастральная астения, синдром малого желудка и приводящей

петли. Он подробно разбирает клиническую картину, дает объяснение механизма возникновения той или другой формы.

При рассмотрении раннего синдрома автор выделяет 4 стадии его развития: 1-я — скрытая, или стадия полной компенсации; 2-я — относительной компенсации, 3-я — начальной декомпенсации и 4-я — выраженной декомпенсации. Больных со 2-й и 3-й стадией можно лечить консервативно, при 4-й стадии терапевтическое лечение дает только временный эффект. При позднем синдроме и синдроме малого желудка лечение должно сводиться к частому дробному питанию (не реже 5 раз в сутки). Агастральная астеня и синдром приводящей петли в стадии пищевого завала — показание к реконструктивным операциям.

Несомненный интерес представляет описание больных с рецидивом язвенной болезни. Автор приходит к выводу, что ввиду отсутствия эффективности от консервативного лечения у этой группы больных следует прибегать к ререзекции желудка, хотя и она не всегда приводит к полному выздоровлению.

К недостаткам книги следует прежде всего отнести малый формат и слишком незначительный тираж. Кроме того, рис. 2 на стр. 11 выполнен плохо, неудачно указана линия места пересечения желудка при резекции $\frac{2}{3}$ его по Гофмейстеру — Финстереру. То же можно сказать и о рис. 10 на стр. 45, где приведена рентгенограмма рака культи резецированного желудка у больного через 26 лет после резекции по поводу язвы желудка.

Вызывает недоумение явное противоречие данных автора относительно частоты различных осложнений в отдаленные сроки после операции. Так, на стр. 95 указано, что у 89,4% больных состояние после резекции желудка значительно улучшилось и в то же время у 38,5% лиц имелись различные осложнения. Видимо, надо понимать так, что, несмотря на улучшение у подавляющего большинства больных после резекции желудка, многие из них имели некоторые болезненные состояния в виде перивисцерита, энтероколита, гепатохолецистита и пр.

Рецензируемая книга представляет значительный интерес, ибо она является первой монографией, где дается связанное описание наиболее часто встречающихся патологических синдромов в отдаленные сроки после резекции желудка, ставших не столь уж редкими в наше время. Книга, без всякого сомнения, будет хорошим руководством по диагностике, пониманию клинической картины и лечению пострезекционных болезненных симптомокомплексов.

Проф. А. Н. Зебольд (Ленинград)

О. С. Радбиль и С. Г. Вайнштейн. Кора надпочечников и язвенная болезнь.
Изд. Казанского университета, 1967, стр. 140

В первой части книги, состоящей из 4 глав, авторами представлены литературные данные по обширному экспериментальному и клиническому материалу о влиянии АКГГ и глюкокортикоидов на функции желудка, причем особо выделены осложнения язвенной болезни, возникающие под воздействием этих гормонов. В общих чертах эти осложнения в настоящее время уже широко известны, однако после знакомства с первыми тремя главами книги врачи еще с большим уважением, по словам Хенча, будут относиться к возможным побочным явлениям стероидной терапии.

В IV главе представлен литературный материал о влиянии минералкортикоидных гормонов коры надпочечников на секреторную и моторную функции желудка. Этим разделом, безусловно, заинтересуются и экспериментаторы (так как эти данные впервые систематизированы авторами монографии), и клиницисты: ведь минералкортикоид ДОКА получает все большее распространение как средство лечения язвенной болезни.

Вторая часть монографии (V и VI главы) освещает функциональное состояние коры надпочечников при язвенной болезни. Здесь особо следует отметить оригинальные исследования минералкортикоидной функции коры надпочечников, проведенные авторами у больных, страдающих язвенной болезнью. С помощью трех косвенных методов изучения этой функции было убедительно продемонстрировано снижение ее, что подтверждает концепцию Бояновича о язвенной болезни как особой форме надпочечниковой недостаточности, протекающей с парциальным снижением секреции альдостерона. Авторами удачно изменена проба с нагрузкой калием; можно надеяться, что в модификации авторов данный тест найдет применение в практике лечебных учреждений.

В третьей, заключительной части книги авторами сжато, но достаточно полно представлены нервный и гормональный механизмы патогенеза язвенной болезни, отмечены некоторые слабые стороны кортико-висцеральной теории, в том числе и последние высказывания ее адепта И. Т. Курцина в недавно вышедшей книге «Критика фрейдизма в медицине и физиологии» (1965)¹.

¹ Справедливости ради следует отметить, что как в этой книге, так и в ряде своих выступлений И. Т. Курцин указывает, что в понятие кортико-висцеральной теории язвенной болезни входит и эндокринный фактор.